

УДК 81.161,1' 366'. 371' 373. 611.

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕННОСТИ МОРФЕМНОГО АНАЛИЗА СЛОВ

В. К. Иваненко

В статье привлекается внимание к актуальности знаний по морфемике; называются наработки в области морфематики; выражается сожаление о том, что процесс морфемного анализа не связывается с развитием связной речи; обосновываются требования к таким принципам морфемного анализа, при котором создаются межфразовые единства с использованием разнообразных синтаксических структур. Все это иллюстрируется соответствующими примерами.

Ключевые слова: морфемный разбор, межфразовое единство, связность речи, лингвистическое мышление.

На актуальность знаний по морфемике указывает не только О. М. Соколов, но и А. В. Текучев, и С. И. Львова, и А. Г. Бакалай. Так, О. М. Соколов отмечает, что каждое слово относится к определенной части речи [16, 12], а морфемы каждой части речи обладают собственной спецификой [16, 86]. По мнению А. В. Текучева, знание морфемного состава слов гарантирует орфографически правильное письмо, а без осмысленных знаний морфемного состава слов невозможно подлинное знание языка, правильное пользование им [13]. Нельзя не согласиться и со С. И. Львовой о том, что две трети орфограмм требуют частичного анализа состава слова или словообразования, что морфемный анализ может становиться более осмысленным и мотивированным при учете значения слова и морфем [8]. Кстати, А. Г. Бакалай признает важное значение морфемного анализа «для развития лингвистического мышления ученика и студента, так как морфемная структура слова представляет собою не простую сумму минимальных значимых единиц» [2].

Современная теория морфемной структуры слов располагает значительными наработками, оценивающими морфемное строение слов, рядом весьма ценных словарей [3, 7, 10, 12, 14, 15, 18] и данными, характеризующими особенности слов, которые анализируются с точки зрения морфематики [19]. Творческое использование информации названных источников по языковому анализу и учебных пособий таких авторов, как В. В. Бабайцева [4], С. Н. Волкова [5], Г. П. Домашенкина и Т. Б. Иванова [6], С. М. Снарская и Н. В. Соловьев [12], В. К. Харченко [17], позволяет совершенствовать изучение морфемного состава слов как в школе, так и в вузе. В названных источниках предлагается придерживаться определенной последовательности, рекомендуются конкретные символы для выделения и обозначения соответствующих значимых частей слова, устанавливаются пути мотивировки при выделении тех или иных морфем.

Если учебник В. В. Бабайцевой [1], признавая знание состава слова важным условием грамотного письма, рекомендует традиционную методику формирования умений видеть в словах не только окончания, но корни слов, а также приставки и суффиксы, то учебник М. М. Разумовской и др. [11] вслед за О. М. Соколовым считает, что во

избежание ошибок в словах при морфемном анализе следует учитывать как семантику слова, так и значение морфем; помимо же этого, отдается должное здесь формированию умений пересказывать лингвистический текст. Однако в названных выше пособиях и в указанных учебниках мы не находим указаний на возможность формировать умения строить межфразовые единства при морфемном анализе, побуждая обучаемых при этом применять разнообразные синтаксические структуры, включая и однородные члены, и вводные слова, и обособленные члены, и сложные предложения. Мы же, выполняя сформулированные выше требования, вносим ряд корректив в направленность морфемного разбора.

Построение межфразового единства в процессе морфемного анализа — вот наше главное требование, что важно и в интересах совершенствования логичности речи обучаемых, её связности, стройности, чтобы речь отличалась разнообразным применением синтаксических структур.

Другое требование — это определение того, какую часть речи представляет анализируемое слово, и для этого целесообразно пользоваться категориальными вопросами, чтобы определять, какую часть речи представляет анализируемое слово.

Третье — это учёт того, является ли изменяемым или неизменяемым то слово, которое берется для анализа. Если оно изменяемое, то выделяется окончание и находится основа, в которой, помимо корня, называются возможные суффиксы, а также приставки.

Четвертое — перед завершением анализа называем общее количество морфем в слове, а также перечисляем их слева направо, называя каждую морфему.

Пятое — определение семантики проанализированного слова; кстати, при затруднении целесообразно воспользоваться толковым словарем [9].

В целом же речь отвечающего может и должна представлять рассуждение, где четко выделяется зачин, основная часть и концовка (вывод) .

Например, приводим несколько примеров анализа слов, представляющих различные части речи.

1. *Связист (с-вяз-ист-Ø)* — слово, отвечающее на вопрос *кто?* и называющее лицо (предмет). Значит, анализируемое слово — имя существительное.

Назвав в нем нулевое окончание, характеризуем основу *связист*, в которой, кроме корня *-вяз-*, имеется суффикс *-ист* и приставка *с-*.

Итак, анализируемое имя существительное состоит из 4 морфем: приставки *с-*, корня *-вяз-*, суффикса *-ист* и нулевого окончания. Завершая рассуждение, подчеркиваем, что этим словом называют *работника связи*, а также *военнослужащего войск связи*.

2. *Предлинный (пре – длин – н – ый)* — слово, отвечающее на вопрос *какой?* и обозначающее признак предмета. Значит, анализируемое слово — имя прилагательное.

Выделив окончание *-ый*, находим основу *предлинн-*, в которой, кроме корня *-длин-*, имеется суффикс *-н-* и приставка *пре-*.

Следовательно, анализируемое имя прилагательное состоит из 4 морфем: приставки *пре-*, корня *-длин-*, суффикса *-н-* и окончания *-ый*. Завершая рассуждение, подчер-

квиваем, что имя прилагательное *предлинный* выражает значение *очень длинный*.

3. *Пятеро* (*пят-ер-о*) — слово, отвечающее на вопрос *сколько?* и называющее число. Значит, анализируемое слово — имя числительное.

Выделив окончание *-о*, называем основу *пятер-*, в которой, кроме корня — *пят* -, имеется суффикс *-ер-*.

Таким образом, анализируемое имя числительное состоит из 3 морфем: корня *пят-*, суффикса *-ер-* и окончания *-о*. Завершая рассуждение, подчеркиваем, что имя числительное *пятеро* называет количество *пять*.

4. *Никакой* (*ни-как-ой*) — слово, отвечающее на вопрос *какой?* и указывающее на признак. Значит, анализируемое слово — местоимение.

Выделив окончание *-ой*, находим основу *никак-*, в которой, кроме корня *-как-*, имеется приставка *ни-*.

Итак, анализируемое местоимение состоит из трех морфем: приставки *ни-*, корня *-как-* и окончания *-ой*. Завершая рассуждение, отмечаем, что по значению это местоимение может выражать *ни один* или *плохой*.

5. *Догадаться* (*до-гад-а-ть-ся*) — слово, отвечающее на вопрос *что сделать?* и называющее действие. Значит, анализируемое слово — глагол, причем возвратный.

Выделив формообразующие суффиксы *-ся* (показатель возвратности) и *-ть* (показатель неопределенной формы), называем основу *догада-*, в которой, кроме корня *-гад-*, находим суффикс *-а-*, приставку *до-*.

Итак, анализируемый глагол состоит из 5 морфем: приставки *до-*, корня *-гад-*, суффиксов *-а-*, *-ть*, *-ся*, а значение проанализированного глагола — *сообразить, найти правильную мысль*.

6. *Перебираемый* (*пере-бир-а-ем-ый*) — слово, отвечающее на вопрос *какой?* и обозначающее признак, который проявляется в действии. Значит, анализируемое слово — глагол в форме причастия.

Выделив окончание *-ый*, называем основу *перебираем-*, в которой, кроме корня *-бир-*, имеются суффиксы *-а-* и *-ем-*, а также приставка *пере-*.

Итак, анализируемое причастие состоит из 5 морфем: приставки *пере-*, корня *-бир-*, суффиксов *-а-*, *-ем-* и окончания *-ый*. Значение же данного причастия — *такой, какой перебирают*.

7. *Осмысливая* (*о-с-мысл-ива-я*) — слово, отвечающее на вопрос *что делая?* и обозначающее действие. Значит, анализируемое слово — глагол в форме деепричастия.

Учитывая неизменяемость деепричастия и выделив формообразующий суффикс *-я*, находим основу *осмыслива-*, в которой, кроме корня *-мысл-*, находим суффикс *-ива-*, а также приставки *о-*, *с-*.

Итак, анализируемое деепричастие имеет 5 морфем: приставки *о-* и *с-*, корень *-мысл-*, суффиксы *-ива-*, *-я*, а значение проанализированного деепричастия равно значению *осознавая*.

8. *Направо* (*на-прав-о*) - слово, отвечающее на вопрос *куда?* и обозначающее направление, то есть обстоятельство. Значит, анализируемое слово представляет наречие, которое является неизменяемым словом.

Признав анализируемое слово неизменяемым, отмечаем, что в нем, кроме корня *-прав-*, имеется суффикс *-о*, а также приставка *на-*.

Итак, анализируемое наречие состоит из трех морфем: приставки *на-*, корня *-прав-* и суффикса *-о*. *Направо* — это в противоположную сторону от сердца.

Подводя итог, подчеркиваем, что морфемный анализ слов — это деятельность, направляемая на установление, во-первых, того, какую часть речи представляет анализируемое слово; во-вторых, определение того, является ли слово изменяемым или неизменяемым; в-третьих, выделение в изменяемом слове окончания и нахождение основы слова; в-четвертых, название корня в основе изменяемого слова или в неизменяемом слове, форме слова; в-пятых, поиски возможных суффиксов, приставок; в-шестых, обобщение того, сколько морфем имеет анализируемое слово, а также перечисление с названием их слева направо и, наконец, оценка смыслового значения анализируемого слова. Кстати, сделаем еще несколько дополнений к целенаправленности в проведении морфемного анализа слов.

Одно из них — рядом со словом, которое анализируется, записывать его в скобках вторично, но с расчленением на морфемы, причем с использованием общепринятых надстрочных знаков для обозначения морфем и подстрочного знака для выделения основы слова.

Второе касается того, чтобы снять затруднения обучаемых в определении семантики анализируемых слов. Для этого рядом с предлагаемыми для анализа словами давать лаконичное толкование их, например: *бесстрашный* — храбрый, не испытывающий страха; *воспринять* — понять, усвоить; *вкладчик* — владелец денежного вклада; *зазеленеть* — начать зеленеть; *заприметить* — заметить, запомнить; *надземный* — находящийся на поверхности земли; *подогреватель* — прибор для подогревания чего-нибудь; *прикрикнуть* — крикнуть с угрозой; *приметливый* — наблюдательный, все замечающий; *приметный* — то же, что заметный; *развесистый* — с широкими навесистыми ветвями; *смазчик* — рабочий, который занимается смазкой чего-нибудь; *предстоящий* — будущий, который скоро наступит.

Третье относится к тому, чтобы предлагались для морфемного анализа не только слова разных частей речи, но и при возможности однокоренные, например: *белизна, беленький, побелеть, набело*; *близость, близкий, приблизиться, близко*; *братство, братский, побрататься, по-братски*; *высота, высокий, возвысить, высоко*; *глубина, глубокий, углубиться, глубоко*; *широта, широкий, расширить, широко*.

Список литературы

1. Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5 – 11 классы: учебник для школ и классов с углубленным изучением русского языка. — 3-е изд., испр. — М.: Дрофа, 2000. — 432 с.
2. Бакалай А. Г. Некоторые спорные вопросы морфемного анализа в вузе и школе//Русский язык в школе. — 1990. — №4. — С. 81 – 86.
3. Баранов М. Т. Школьный словарь образования слов русского языка. — М.: Просвещение, 2005. — 384 с.
4. Виды разбора на уроках русского языка: Пособие для учителя/Под ред. В. В. Бабайцевой. — 2-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 1985. — 156 с.

5. Волкова С. Н. и др. Виды лингвистического анализа в образцах и комментариях. Учебное пособие. — Сумы: СГПИ, 1998. — 315 с.
6. Домашенкина Г. П., Иванова Т. Б. Грамматический разбор в вузе и школе. — 4-е изд. — М.: Просвещение, 1985. — 53 с.
7. Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. — М.: Русский язык, 1986. — 1136 с.
8. Львова С. И. Разбор слова по составу при обучении языку//Русский язык в школе. — 1985. — №3. — С. 24 – 29.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — 20-е изд., стереот. — М.: Русский язык, 1988. — 750 с.
10. Потиха З. А. Школьный словообразовательный словарь. — М.: Просвещение, 1964. — 390 с.
11. Разумовская М. М. и др. Русский язык: Учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений. — 8-е изд., перераб. — М.: Дрофа. — 2002. — 304 с.
12. Снарская С. М., Соловьев Н. В. Грамматический разбор: фонетический, морфемный, словообразовательный, морфологический. — СПб: Норинт, 2005. — 192 с.
13. Текучев А. В. Грамматический разбор в школе. — М.: Издательство АПН РСФСР, 1963. — 398 с.
14. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х томах: 2-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1990.
15. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. — М.: Просвещение, 1991. — 576 с.
16. Соколов О. И. Основы имплицитной морфологии русского языка. — М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 1997. — 202 с.
17. Харченко В. К. Виды лингвистического разбора в пояснениях и образцах. — Воронеж: ВГУ, 1983. — 273 с.
18. Цыганенко Г. П. Словарь служебных морфем русского языка. — К.: Радянська школа, 1982. — 249 с.
19. Цыганенко Г. П. Состав слова и словообразование в русском языке. — К.: Радянська школа, 1978. — 152 с.

Иваненко В. К. До питання про направленість морфемного аналізу слів.

У статті привертається увага до актуальності знань із морфеміки; називаються здобутки в області морфеміки; зазначається, що процес морфемного аналізу не пов'язується з розвитком зв'язного мовлення; окреслюються вимоги до морфемного аналізу, у процесі якого забезпечується побудова міжфразових єдностей з використанням різноманітних синтаксичних структур. Все це ілюструється відповідними прикладами.

Ключові слова: морфемний розбір, міжфразова єдність, зв'язність мовлення, лінгвістичне мислення.

Ivanenko V. K. To the question about the trend of morpheme analysis of the word.

In the given article attention is paid to the actuality of knowledge in the sphere of morphemic; regrets that the process of morphemic analysis doesn't connected with the development of coherent speech are given; the demands to such principles of morphemic analysis are explained, when phrasal units are created, using different synonymic structures. All mentioned above is shown by means of examples.

Key words: morphemic analysis, phrasal unit, coherent speech, linguistic thought.

Статья поступила в редакцию 20 октября 2006 г.